

УДК 39
ББК 6/8

Представления о кровосмешении в русской крестьянской среде конца XIX в.

(по материалам Фонда В.Н. Тенишева)

Александр Борисович Островский

(Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия)

Доктор исторических наук, ORCID ID: 0000-0002-3175-0248,
главный научный сотрудник, Российский этнографический музей:
191186, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4/1, тел.: +7 (812) 570-54-21,
E-mail: ost-alex@yandex.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2018.10

Аннотация: В статье предпринят обзор материалов, собранных Этнографическим бюро В.Н. Тенишева в различных губерниях Европейской России относительно запретов на различные ситуации половых отношений между кровными родственниками и свойственниками, бытовавших у русских крестьян в конце XIX века. Сделана попытка разделить всю совокупность запрещенных половых отношений, объединенных в сознании крестьян категорией «кровосмешение», на две части, опираясь на концепцию двух типов инцеста, разработанную французской исследовательницей, антропологом структурального направления Ф. Эритье. Отмечая вариативность в представлениях русских крестьян, автор формулирует общие тенденции. Первая – кровосмешение подвергалось осуждению, считалось в народной среде грехом, однако не преступлением. Вторая – наиболее тяжелым грехом считались половые отношения при наличии духовного родства, а также в рамках малой семьи (брата с сестрой, отца с дочерью) и снохачество (отношения свекра с невесткой и другие ситуации). Третья – предполагаемые последствия кровосмешения: общественное осуждение, разрушение семьи, неспособность виновных в совершении запрещенных действий к деторождению, болезни у них, несчастливая судьба, тяжелая смерть.

Ключевые слова: *кровосмешение, запрет на инцест, русский сельский социум, Фонд В.Н. Тенишева, Ф. Эритье*

Под кровосмешением в русской крестьянской среде подразумевали различные виды нарушения семейно-родственных норм, выражавшиеся в недозволенных половых отношениях. Этот термин применялся к различным разделам системы родственных отношений: и составляющим кровное родство (прямое и боковое), и к образуемым благодаря заключению браков, т.е. отношениям со свойственниками. Так, при кровном родстве – половые отношения отца с дочерью, матери с сыном, брата с сестрой; при отношениях свойства – свекра с невесткой, а также зятя с тещей, деверя (брата мужа) с невесткой, мужа с его свояченицей (сестрой жены). Кроме этого, о кровосмешении говорили и при возникновении половых связей у персон, находящихся в духовном родстве – кума с кумой (восприемников при крещении либо одного из них и родителя крестника). В более узком смысле слово «кровосмешение» обозначало только первую группу недозволенных отношений, а именно при кровном родстве.

Этнологи для описания и изучения системы семейно-родственных норм в аспекте запрещенных половых контактов используют термин «инцест». Содержательное наполнение обозначаемой им совокупности отношений варьирует в различных этнокультурных и этноконфессиональных традициях; как правило, инцестозными и, следовательно, запрещаемыми считаются связи между кровными родственниками внутри одного поколения и между индивидами, принадлежащими смежным поколениям. Запреты на отношения со свойственниками варьируют в разных культурах. В целом универсальным остается запрет на инцест как таковой, конкретизируемый в той или иной традиции. Согласно культурологической концепции французского социального антрополога К. Леви-Строса (1908–2009), запрет на инцест – одна из трех универсалий в социальной организации человеческих обществ на раннем этапе их развития (две другие универсалии – это существование определенной формы семьи и разделение труда между мужчинами и женщинами).

Ф. Эритье (1933 г.р.), также французский социальный антрополог структуралистского направления, опираясь на результаты собственных длительных эмпирических исследований, проведенных ею у африканцев *само*, описала присутствие двух типов ситуаций инцеста, обозначаемых носителями традиции одним и тем же термином:

1) гетеросексуальное отношение между кровниками (что соответствует понятию «кровосмешение» в узком смысле); 2) такие отношения, которые опосредованно объединяют родственников одинакового пола, как бы разделяющих одного и того же партнера (даже если не всем участникам об этом известно). Инцест второго типа возникает, например, при вступлении в половую связь с женой своего агната (члена своего рода), или с сестрой своей жены, или с женой брата своей жены.

Отправное положение в реконструируемой Эритье объясняющей схеме состоит в том, что действует механизм, «который порождает и делает законным одновременно и социальный порядок, и представление о мире» [Héritier 1997, 21]. Главное в этом механизме – различение тождественного и иного, что постоянно производится относительно мужского / женского и сочетания космических субстанций в различных ситуациях половых отношений. Среди множества используемых в мышлении само контрарных пар центральное место занимает оппозиция горячего (и сухого) / холодного (и влажного). Сочетание тождественных элементов чревато катаклизмами различного характера: «Результат встречи двух проявлений горячего (установление горячего над горячим) – иссушение; установление холодного над холодным приводит к возникновению потоков – проливных дождей, наводнений, кровотечений, выделений из организма (как при дизентерии). Результаты таких сочетаний тождественного дают себя знать в одном из регистров: метеорологическом, биологическом либо социальном <...> Три регистра тесно связаны» [Héritier 1979, 234].

Мужчина отнесен в мышлении само к категории горячего: ему постоянно требуется жар для производства спермы; жар сосредоточен в его крови. Женщина в целом отнесена, как и кровь (утрачиваемая ею в период регул), к категории холодного, она «горяча» до полового созревания и при менопаузе; в период кормления женщина, как и грудное молоко, ассоциирована с категорией горячего, в силу чего сексуальные отношения в этот период запрещены. Специфическую отметку горячего ребенок – и мальчик, и девочка – получает не только от своего социального отца, но и, через мать, от мужчин ее рода, и это сохраняется в трех поколениях.

Все инцестозные ситуации чреватые «коротким замыканием»: происходит контаминация тождественного при встрече – в результа-

те посредствующей цепочки из нескольких половых отношений – двух индивидов одного и того же пола, относящихся, ввиду своего происхождения, к данной разновидности горячего (холодного). Так, две сестры или они же и их мать, два брата или они же и их отец, если у них имеется общий половой партнер, оказываются – через его посредство – в ситуации «короткого замыкания». Именно общий половой партнер и сам оказывается в опасной ситуации, и служит источником опасности для других, поскольку считается, что он представляет собой место встречи двух одинаковых субстанций. Как прослежено исследовательницей, не только у данного африканского народа, но и в других традиционных обществах неизменным остается осознаваемая туземцами опасность от встречи двух одинаковых субстанций, как бы переносимых при половых контактах. Апелляция к категории горячего / холодного, обнаруженная Эритье, – это своего рода метаязык, присущий культуре, для выражения значимых соотношений тождественного и иного.

Представления о запрете на половые отношения, квалифицируемые исследовательницей как инцест второго типа (с сестрой жены и др.), встречаются, как ею отмечено, и в регулятивах древнеписьменных цивилизаций: у хеттов, ассирийцев, греков, евреев. Действительно, можно проследить присутствие запретов и на кровнородственные отношения, и на отношения инцеста второго типа в числе упоминаемых запретов в Пятикнижии Моисеевом. В числе запрещенных половых отношений названы: 1) с матерью; 2) с женою отца; 3) с тещей; 4) с внучкой; 5) с дочерью, внучкой своей жены; 6) со снохой; 7) с сестрой – родной или сводной; 8) с теткой (сестрой отца, матери), а также с женой дяди; 9) с сестрой жены при ее жизни; 10) с женой брата [Лев 18:7–18; 20:11, 12, 14, 17, 19–21; Втор 27: 20, 22, 23]. По-видимому, к числу запретов на совершение инцеста первого типа следует отнести случаи 1, 4, 5, 7, 8 (с родной теткой). К числу запретов на совершение инцеста второго типа – случаи 2, 3, 5 (если от другого брака), 6, 8 (с женой дяди), 9, 10.

Среди материалов, собранных Бюро кн. В.Н. Тенишева в конце 1890-х гг. в 24 губерниях европейской части России, упоминания о том или ином типе инцеста (о «кровосмешении») в конкретной местности нечасты. Рассмотрим преимущественно те материалы (по 11 губерниям), которые в настоящее время уже опубликованы. Не-

обходимо обнаружить: а) какие ситуации отнесены русскими крестьянами к категории «кровосмешение», б) входят ли в них такие, которые являются инцестом второго типа, в) каковы аксиологические суждения о степени греховности совершаемых недозволенных отношений; г) каковы последствия социального, космологического характера нарушения запретов на кровосмешение. Первые три из этих аналитических аспектов выступают в ответах респондентов Бюро, как правило, в единстве: во-первых, почти все ситуации первого и второго типов инцеста отнесены к категории «кровосмешение», особенно выделяются крестьянами только ситуации принуждения невестки к сожительству (снохачество); во-вторых, о фактах кровосмешения неизменно сообщается в неразрывной связи с их оценкой. Отметим, что ввиду небольшого числа ответов на вопрос № 459 о кровосмешении (по несколько в той или иной губернии) аналитическое рассмотрение целесообразно проводить, не конструируя каких-либо количественных показателей, а именно только в качественном ключе.

Кровосмешение – греховное действие или преступление?

Нередко именно аксиологическое суждение относительно кровосмешения оказывается и начальным, и стержневым в построении ответов. Приведем примеры.

Кровосмешение в народе считается только грехом, а потому о кровосмесителях не доводят до сведения начальства, оставляя их на волю Божию. <...> Кровосмешение народною совестью допускается только между побратимствами троюродными и приемышами, не имеющими родства, а в остальном родстве, свойстве и духовном родстве – не допускается (Вологодская губ., Грязовецкий у.) [РКЖБН 2007, 375].

Всякое кровосмешение считается грехом и преступлением, и народ к этому относится с презрением; случаи кровосмешений, говорят, бываю, но, вероятно, чрезвычайно редко. Так, например, в настоящее время один отец (вдовый) обвиняется народной молвой в прижитии своей взрослой дочери ребенка. Он только осуждается словом, но не на деле <...> так как «это его дело, кому какое дело» (Вологодская губ., Тотемский у.) [РКЖБН 2008, 218–219].

Иногда трудно бывает добиться от крестьян категорического ответа на вопрос – преступно или только греховно данное действие? <...> Что-

бы получить определенный ответ относительно преступности кровосмешения, я задал вопрос: «Следует ли, по-вашему, судить за кровосмешение и посадить, например, в острог или арстантскую?» – «Судить? Зачем судить, рассудит уж Бог на том свете, вот гов...ным кнутом следует отодрать», – ответил один крестьянин; другие, очевидно, были согласны с ним, потому что не возражали (Новгородская губ., Череповецкий у.) [РКЖБН 2009, 348].

Кровосмешение здесь очень преследуется, если будет дознано. [Один случай:] <...> помер молодой мужик, у него осталась жена и двое детей и старик. И етот старик прижил 3 мальчиков и 1 девку, и оне все сейчас живут вместе. Старик умер, и мать ихня сейчас жива, но 2 малых парня такие простые, что их трудно приучить к работе. <...> народ прямо говорит, что «тогда лучше бы тебе, Дарья, в дом было взять, чем грешить; гляди, какие уроды у тебя ребята-то, ведь тебе и греха-то куча от Бога». Но народ считает ето только грехом душевным, на том свете душу ейну в ад прямо.

А то есть еще д. Болото <...> взял мужик жену с девушкой и потом с нею любовную связь имел и детей от нее прижил. Муж с дочкой спят на одной постели, а старуха одна. Утром [в]станет, печку затопит да блины когда отпечет, тогда их будит, а оне охвативши спят. Но народ на ето смотрит как на глупость, а грехом считает очень тяжким. Всегда услышишь, что «тебе так и надо, ты ево падчерицы ребятам наделал, косой демон, а старуху свою еще обижаешь» (Новгородская губ., Тихвинский у.) [РКЖБН 2011, 199].

Итак, в различных местностях северо-западной части России кровосмешение порицалось общественным мнением, но считалось не преступлением, а греховным недостойным поведением, за которое на том свете пострадает душа.

Различные ситуации кровосмешения: что наиболее греховно?

Этот аксиологический аспект также нередко фигурирует в ответах, причем по инициативе самих сельских жителей. Приведем примеры из разных губерний.

Кровосмесители грешнее других развратников потому, что две родные крови соединяются (Казанская губ.) [АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 473. Л. 74].

Кровосмешение в очень близком родстве считается таким тяжелым грехом, за который почти невозможно вымолить прощение, часто приходится слышать, что такие великие грешники проваливаются сквозь землю, она, матушка, их держать не хочет (Калужская губ., Жиздринский у.) [РКЖБН 2005, 168].

Кровосмешение считается грехом тяжким. <...> [О таких фактах] только догадываются и говорят исподтишка. Молодежь поет песню: «Друзья! Пред вами сознаюся: сестру родную полюбил; всегда преследовал за нею, всегда к любви ее склонял...» и т.д., до факта падения сестры. Слушая песню, многие замечают, что за такое мерзкое дело следовало бы отрезать половые органы. – «Ишь, дурак! Не мог найти чужую, давай грешить с сестрой; уж лучше б он с какой скотиной!» (Калужская губ., Мещовский у.) [РКЖБН 2005, 557].

Кровосмешение почитается настолько тяжким грехом, что народ, узнавши о такой ужасной связи, вероятно, поступил бы и нынче так же, как 50 лет назад: отца и дочь сбросили с кручи в самый большой порог на р. Волхов, и следы были скрыты, несмотря на розыски полиции. <...> Не говоря о кровных братьях, сестрах, не допускается сожителство даже между двоюродными. Кум с кумой – как брат с сестрой, а если случится между кумовьями такой грех, то ради срама и исправления бабы обливают их водой у колодца; обливают также мужика и бабу, которых застанут спящими вместе во время обедни в Дванадцатые праздники (Санкт-Петербургская губ.) [РКЖБН 2004, 374–375].

К снохачеству в описываемых нами уездах народ повсеместно относится крайне неодобрительно. Снохачество, по народному мнению, – грех, но грех более тяжкий, чем обыкновенный плотский разврат. В данном случае народ приравнивает снохачество к кровосмешению с родной дочерью. В доказательство этого один крестьянин приводил мне такой аргумент: «Муж и жена – одно тело, един дух. Отец, живший с женой сына, все равно, что живет со своим сыном или дочерью». Нечего и говорить, что снохачество вносит в семью полный разлад. <...> Обыкновенно бывает так: если отец начнет ухаживать за своею снохой и последняя не будет отвечать на это, сын и сноха отделяются от отца, как бы был неудобен этот раздел. <...> Если же отец добьется своего и будет жить со своей снохой, и это будет известно сыну, то последний весьма часто спивается с круга или оставляет свою семью и дом и живет на чужой стороне, где весьма часто обзаводится новой семьей. Нам никогда не приходилось слышать, чтобы дело о снохачестве разбиралось на волостном суде (Ярославская губ.) [РКЖБН 2006б, 200–201].

Кровосмешение местными крестьянами считается за очень тяжелый грех. Кровосмесителей народ называет «самыми безобразными развратниками». Тем не менее <...> большинство крестьян относятся к кровосмесителям равнодушно, т.е. не доносят на них и не укоряют их в глаза. Здесь, в окрестности, почти явно состоят в любовной связи зять со свояченицей и деверь со снохой, последние даже живут вместе. <...> большинство [крестьян] заявило, что в чужое дело вмешиваться не следует <...>

Самыми тяжкими грешниками из кровосмесителей крестьяне считают кума с кумой, сына с матерью и брата с сестрой, по этому поводу здесь говорят: «Сделай грех с матерью, с сестрой и с кумой – и будешь богат», т.е. если совершишь прелюбодеяние с этими родственниками, то, значит, продашь душу дьяволу. Из этих трех грехов они признают за самый тяжкий грех плотское сношение кума с кумой. «Ведь кум с кумой, – рассуждают крестьяне, – стояли у общей купели перед Богом, поручались за младенца и отрекались за него от сатаны, а вместо того они и сами идут в лапы сатаны, и младенца туда тащат; такой грех <...> не прощенный, потому как он оскверняет и невинного младенца». Относительно этого здесь существует такой рассказ:

Один человек продал душу дьяволу и совершил грех с матерью, с сестрой и с кумой. Потом этот человек раскаялся и пошел к отшельнику узнать, могут ли ему проститься его грехи. Отшельник велел ему сжечь костер и оставшиеся от этого костра три головешки положить за пазуху, затем каждый день поливать их холодной водой. Когда эти головешки отродятся у него за пазухой, тогда ему простятся и его три греха. Через несколько лет две головешки отродились у этого человека, а третья нисколько не изменилась. Тогда он снова пошел к отшельнику, и последний объяснил ему, что грех его с матерью и сестрой простились ему, но грех с кумой не простится ему ни в сей век, ни в будущий (Ярославская губ., Ростовский у.) [РКЖБН 2006б, 380–381].

Итак, наиболее тяжким грехом в ряде губерний считается поправление духовного родства. Тяжкий грех – половые отношения родителей с детьми и брата с родной сестрой. Снохачество, т.е. сожителство с невесткой, как и другие ситуации недозволенных отношений со свойственниками, хотя и порицаются, но считаются не столь греховными. Вместе с тем встречается иная аксиологическая иерархия:

...кровосмешение в народном понятии разграничивается по степени важности и преступности. Считая великим грехом и преступлением кро-

восмешение в кровном родстве, народ придает меньшее значение случаям кровосмешения при свойстве, и еще меньше при духовном родстве.

Случаи сожительства свекра со снохою случаются не редко и не часто <...> подобное явление со стороны общества встречает неудовольствие и ропот и даже переходит в открытое возмущение, следствием которого, как говорят живые факты, было удаление снохача из среды крестьянского общества. <...> Случаи ухаживания свекра за снохой дают толчок к семейным раздорам и неизбежному вследствие этого выделу и разделу (Калужская губ., Калужский у.) [РКЖБН 2005, 330].

В данном случае наиболее греховно кровосмешение в узком смысле слова, а наименее – поспание духовного родства.

Приведем примеры наиболее характерных ситуаций кровосмешения, относящихся к инцесту первого и второго типов.

Инцест первого типа: кровосмешение в родительской семье (связь при кровном родстве)

Крестьянин д. Ружбово Андрей Тимофеев, имеющий в настоящее время больше 50 лет, с молодых годов живет с родной сестрой Аграфеной. При жизни отца Андрей и Аграфена всячески скрывали свою близость отношений, а когда отец умер, Андрей отделился от брата и теперь живет с сестрой в отдельном доме. Детей у них нет. По мнению соседей, Андрей остался холостым, потому что связался с сестрой. Андрей набожный мужик, молится в церкви усердно и ставит иконам толстые свечи. Крестьяне иронизируют: «Опомнися, вздумал отмаливаться; а Грунькуто все-таки жаль прогнать». Связь с негодованием осуждается: «Не дай Бог так согрешить злему ворогу-татарину».

В д. Подоле, говорят, один крестьянин живет с дочерью и имеет от нее детей. Чтобы замаскировать связь, дочка с позволения отца имеет еще другого любовника (Новгородская губ., Череповецкий у.) [РКЖБН 2009, 348–349].

Инцест второго типа: кровосмешение со свойственниками и подобные ситуации

В с. Неласском в семье крестьянина Каличева холостой младший брат находился в связи с женой своего старшего брата, за что по уличению в преступлении был прогнан отцом из дома (Новгородская губ., Череповецкий у.) [РКЖБН 2009, 349].

Крестьянин Сергей К. состоял долгое время в связи с женщиной Павлой М. Сергею было 25 лет, а Павле около 46 лет. Боясь, чтобы Сергей не бросил ее и не лишил ее содержания, Павла свела его со своей дочерью, и последний стал жить с ней и прижил от нее двух дочерей. <...> Нам известно еще несколько случаев вроде вышеуказанных. Во всех этих случаях сожитительство с тещей является фактом, предшествующим свадьбе. Напротив, я не знаю ни одного случая, когда бы эта связь с тещей возникла уже после женитьбы на ее дочери. <...> Народ на такие сожитительства смотрит неодобрительно. Про Л., человека богатого, мы слышали такой отзыв: «Прохвост!.. Таскался с маткой, а потом на дочке женился, чего хорошего? Бог это так не оставит, накажет» (Ярославская губ., Пошехонский у.) [РКЖБН 2006а, 504].

Крестьянин Александр Р., по профессии маслодел, при жизни жены, молодой красивой женщины, имевшей от него двоих детей, вошел в связь с сестрой ее, девицей, жившей у него в доме. Связь эта продолжалась в течение полутора лет. Наконец, жена Р-а случайно открыла все. Открытие это так подействовало на женщину, что она слегла в постель и через несколько месяцев умерла. Р. после смерти жены, чтобы открытым сожитием со своячиною не соблазнять народ, уехал со своею своячиною в Сибирь, где и живет с ней, как с женой.

Крестьянин Ф. В. при жизни своей жены вступил в связь со своячиной, жившей у него в доме. Связь эта дошла до того, что своячина имеет от него несколько незаконно прижитых детей. <...> Очевидно, что и жена В-а знает об этой связи, тем не менее семья, на удивление всем, живет в добром согласии, что служит для соседей поводом к бесчисленным насмешкам, конечно, заочным [Там же].

Наиболее распространенной формой инцеста второго типа оказалось снохачество, в узком смысле этого термина подразумевающее сожитительство свекра с невесткой.

Инцест второго типа: снохачество

Случаи снохачества зафиксированы не во всех, но во многих губерниях; в большей степени снохачество подвергалось общественному порицанию в северных и северо-западных губерниях, менее – на юге России.

...Снохачей народ называет «блудниками», «срамниками». Отношения сыновей к снохачам вполне понятны, был даже случай убийства

снохача сыном. <...> До волостного суда дело о снохачестве обычно не доходит (Псковская губ.) [РКЖБН 2004, 247].

Снохачество, при отсутствии мужей, по местам встречается; народ насмехается в лицо снохачу, особенно на деревенских сходках, а бабы изводят упреками молодицу (Санкт-Петербургская губ.) [РКЖБН 2004, 374–375].

Отношение к снохачам в рамках семьи и в общине характеризуется определенной динамикой. Приведем еще примеры реагирования.

Снохачей местные крестьяне считают большими развратниками, но в их семейные дела обыкновенно не входят, если не последует со стороны кого-либо из членов семьи снохача жалобы. В последнем случае сход обыкновенно требует, чтобы снохач выделил сына со снохой. Если в какой-либо семье свекор очень хорошо живет со снохой – не заставляет ее много работать, не мешает сыну рядить ее, старается кормить получше, не бранит никогда и т.п., то среди крестьян возникает подозрение, что свекор находится в любовной связи со снохой. В этом случае, хотя в глаза свекра и сноху не укоряют, молодежь нередко поддразнивает их следующим образом: вечером подходят к окну того дома, где живет подозреваемый в снохачестве свекор, и измененными голосами кричат: «Свекор-батюшко хорош, ручки в пазушку положи», т.е. этим укоряют сноху, что она допускает свекра до своих груди. <...> Об отношениях свекра и снохи говорят так: «Что ни бай, сноха свекру дай – и в дому *большая* будешь» (Ярославская губ., Ростовский у.) [РКЖБН 2006б, 381].

Раз доказана связь свекра с невесткой, к виновным относятся с большим презрением: такого человека не выберут на самую ничтожную общественную должность, не допустят ни на сходку, ни на сельский сход и не примут от него никакого совета. Так же строго относится народ и к связи родного деверя с невесткой: «То уже не люди, что заводят разврат в собственной семье». Порядочная женщина тоже на это не пойдет. Сын не обязан слушать и уважать такого отца, который пристаёт к его жене с дурными делами. Я знаю один случай, когда сын заметил ухаживания отца за своей женой, ушел в дальнюю работу и пропал без вести. Говорят, что он достал подложный паспорт и обзавелся новой семьей. Невестка тоже не осталась в доме свекра, тут же после ухода мужа она переселилась сначала к своим родным, потом нанималась батрачкой, а по истечении семи лет после пропавши мужа выхлопотала себе

разрешение выйти в другой раз замуж. В данном случае все находят поступок сына и невестки правильным и благоразумным (Калужская губ., Жиздринский у.) [РКЖБН 2005, 168–169].

И в другом уезде той же губернии – Мещовском – и снохачей, и уступающих им снох презирают, посмеиваются, но не открыто [Там же, 557].

В Орловской губернии, напротив, отношение к снохачеству было терпимое. Так, по свидетельству респондента, в деревнях Меловое и Коневка это было обычным, весьма распространенным явлением [АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 916. Л. 7]. Нередко невестки без конфликта уступали притязаниям, и

уже никто не стесняется – ни невестки со свекрами, ни свекры с невестками, и ни те, ни другие – с окружающими, так что у молодайки спрашивают другие женщины в хороводе или при встрече, что, свекор еще ни разу не приголубил ее или уже приголубил. Не стесняются также спрашивать и мужчины, как он обходится с нею и часто ли приголубливает ее; а также спрашивают у ней про его телесные способности и недостатки [Там же. Д. 916. Л. 8].

Бывало, что в отсутствие мужа невестка, не желая уступать домогательствам, обращалась за помощью на сельский сход. Обычно ее просто увещевали, даже уговаривали, «чтобы не брыкалась и не фыркала на свекра, потому что это у них заведено исстари, не ими, а их стариками, а также Господь приказывает слушаться родителей, не сердить их и покоряться их власти и их желаниям» [Там же].

Последствия нарушения запретов на кровосмешение

Почти во всех ситуациях снохачество, возникнув, приводило к глубокому, непоправимому семейному разладу – между отцом и сыном или же между братьями в неразделенной семье. Так, в Орловской губернии случалось, что именно ввиду таких отношений младшие девери подолгу не женились, при этом их старшие братья не устраивали ссор, и посторонние не осуждали, считая это их семейным делом. Бывало и что «в некоторых семействах живут по два брата, оба женатые, и при этом один брат живет с женой своего бра-

та, а второй – с женой первого; обувают и покупают наряды всякий для своей незаконной жены; жены же шьют рубашки своему законному мужу» [Там же. Д. 916. Л. 9]. Однако гораздо чаще в ситуациях связи деверя с невесткой между братьями постоянно возникали драки, могло дойти и до убийства; поэтому холостого брата родственники стремились поженить или отправить на заработки.

В ряде губерний бытовало представление, что в присутствии снохача невозможно водрузить церковный колокол. В рассматриваемых материалах это зафиксировано по Пензенской губернии: в 1900 г. в одном заштатном городе этой губернии именно при такой ситуации присутствовало, по словам корреспондента Бюро кн. В.Н. Тенишева, много знакомых ему сельских жителей, «когда мастер, поднимающий колокол, перед самым поднятием закричал: “Ой, православные, если кто, прости Господи, из вас есть снохачи, то отдайтесь... не пойдет! Беды наживешь!” И вот старики – бородачи и лысяки малопомалу начали отходить...» [Там же. Д. 1319. Л. 48].

Считалось, что кровосмесители «не умрут обыкновенной человеческой смертью, а при страшных судорогах во всем теле и истязаниях чертями» [АРЭМ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 473. Л. 74]. Кровосмесители – ставшие достоянием сатаны – будут оба сохнуть, худеть, хворать; женщина непременно погибнет при родах, которые будут сопровождаться страданиями, большой продолжительностью, или мужчина окажется неспособным к производству детей. В Казанской губернии считали, что в случае брака кумовьев детей не будет; или – от такого брака дети рождаются уродами, калеками, слепыми, глухими, судьба их будет несчастной, и они непременно погибнут на глазах родителей [Там же. Л. 76].

Повсеместно полагали, что кровосмесительные действия – не только социальное прегрешение, но и антихристианское деяние.

Литература и источники

- АРЭМ – Архив Российского этнографического музея (Санкт-Петербург). Ф. 7. Оп. 1. Д. 473 («Казанская губерния. Спасский уезд»). 1899; Ф. 7. Оп. 1. Д. 916 («Орловская губерния. Болховский уезд»). 1899; Ф. 7. Оп. 1. Д. 1319 («Пензенская губерния. Инсарский уезд»). 1900.
- РКЖБН 2004 – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 6. СПб., 2004.

- РКЖБН 2005 – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 3. СПб., 2005.
- РКЖБН 2006а – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ч. 1. СПб., 2006.
- РКЖБН 2006б – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 2. Ч. 2. СПб., 2006.
- РКЖБН 2007 – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Ч. 2. СПб., 2007.
- РКЖБН 2008 – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Ч. 4. СПб., 2008.
- РКЖБН 2009 – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 7. Ч. 3. СПб., 2009.
- РКЖБН 2011 – Русские крестьяне. Жизнь, быт, нравы: Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 7. Ч. 4. СПб., 2011.
- Héritier 1979 – *Héritier F.* Symbolique de l'inceste et de sa prohibition // *La fonction symbolique.* Paris, 1979. P. 209–243
- Héritier 1997 – *Héritier F.* Les deux soeurs et leur mère. Paris, 1997.

Russian Peasants' Beliefs on “Krovosmeshenie” in the Late 19th Century

(on materials of Fund of Vladimir N. Tenishev)

Aleksandr Ostrovskii

(Russian museum of ethnology, Saint-Petersburg, Russia)

Dr. sc. (Ethnology), ORCID ID: 0000-0002-3175-0248, senior researcher, Russian museum of ethnology: 191186. Saint-Petersburg, ul. Inghenernaya 4/1, Russia, tel.: +7 (812) 570-54-21, E-mail: ost-alex@yandex.ru

Summary: The article makes an overview of the materials collected by the Bureau of V.N. Tenishev in different provinces of European Russia regarding the ban on various situations of sexual relations between blood relatives and in-laws that existed at the Russian peasants in the late 19th century. An attempt is made to divide the whole set of prohibited sexual relations, united in the minds of peasants by the category of “krovosmeshenie”, i.e. incest, into two parts, based on the concept of two types of incest, presented by the French anthropologist F. Héritier, who developed the structural approach. Noting the variability in the views of Russian peasants, the author formulates the general trends. The first – “krovosmeshenie”, i.e. incest, was condemned, in the people's environment it was considered a sin, but not a crime. The second – the most serious sin were sexual relations in the presence of spiritual kinship, as well as within a small family

(brother and sister, father and daughter) and “snokhachestvo” (sexual relations with daughter-in-law or sister-in-law, and other similar situations). Third – the anticipated consequences of incest: disgrace, destruction of the family, the inability to bear children, illness, unhappy fate, the heavy death.

Keywords: *incest, the prohibition of incest, Russian rural society, V.N. Tenishev Fund, F. Héritier*

References:

- Héritier F.* Symbolique de l'inceste et de sa prohibition // La fonction symbolique. Paris, 1979. P. 209–243
- Héritier F.* Les deux soeurs et leur mère. Paris, 1997.